

вають или лашають правъ ; людей же, строго держащихся вишнихъ формъ вѣры, награждаютъ, даютъ права.

Такъ постукають православные ; но и всѣ церкви, безъ исключенія, пользуются всеми для этого средствами, изъ которыхъ главное — то, что теперь называется гипнозизаціей.

Пускаются въ дѣло всѣ искусства отъ архитектуры до поэзій для воздѣйствія на души людей и для одуренія ихъ, и воздѣйствіе это происходитъ непрерывающее. Особенно очевидна эта необходимость гипнозизирующаго воздѣйствія на людей для приведенія ихъ въ состояніе одуренія на дѣятельности армии спасенія, употребляющей новые, непривычные намъ приемы трубъ, барабановъ, пѣсней, знаменъ, нарядовъ, шествій, плясокъ, слезъ и драматическихъ приемовъ.

Но это насъ поражаетъ только потому, что это новые приемы ; развѣ старые приемы храмовъ съ особеннымъ освѣщеніемъ, съ золотомъ, блескомъ, свѣчами, хорами, органами, колоколами, ризами, плаксивыми проповѣдями и т. п. не тоже самое ?

Но какъ ни сильно это дѣйствіе гипнозизаціи, не въ этомъ главная и самая злоуредная дѣятельность церквей. Главная и наизлоуреднѣйшая дѣятельность церкви есть та, которая направлена на обманъ дѣтей, тѣхъ самыхъ дѣтей, про которыхъ Христосъ сказалъ, что горе тому, кто соблазнитъ единого изъ малыхъ сихъ. Съ самаго перваго пробужденія сознания ребенка, его начинаютъ обманывать, съ горжественностью внушать ему то, во что не вѣрятъ сами внушающіе, и внушать до тѣхъ поръ, пока обманъ не сросется посредствомъ привычки съ природою ребенка. Ребенка старательно обманываютъ въ самомъ важномъ дѣлѣ въ жизни, и когда обманъ такъ сросся съ его жизнью, что уже трудно оторвать его, тогда передъ ребенкомъ открываютъ весь міръ науки и дѣйствительности, который никакимъ образомъ не можетъ совмѣститься съ внушенными ему вѣрованіями, предоставляя ему разбираться самому, какъ онъ умѣетъ, въ этихъ противорѣчіяхъ.

Вѣдь если поставить себѣ задачей запутать человѣка такъ, чтобы онъ не могъ съ здоровымъ умомъ выбраться изъ внушенныхъ ему съ дѣтства двухъ противоположныхъ міросозерцаній, то нельзя ничего придумать сильнѣе того, что совершается надъ всякимъ молодымъ человѣкомъ, воспитываемымъ въ насчетъ, такъ называемомъ, христіанскомъ обществѣ.

Ужасно то, что дѣлаютъ надъ людьми церкви, но если вдуматься въ ихъ положеніе, то тѣмъ людямъ, которые составляютъ учрежденіе церквей, иначе поступать нельзя. Передъ церквами стоитъ дилемма : нагорная проповѣдь или Никейскій символъ — одно исключаетъ другое :

если человѣкъ искренно повѣритъ въ нагорную проповѣдь, Никейскій символъ неизбежно потеряетъ для него смыслъ и значеніе и вмѣстѣ съ нимъ церковь и ея представитель; если же человѣкъ повѣритъ въ Никейскій символъ, т. е. въ церковь, т. е. въ тѣхъ, которые называютъ себя представителями ея, то нагорная проповѣдь станетъ для него излишняя. И потому церквамъ нельзя не употреблять всѣхъ возможныхъ успій для затемненія смысла нагорной проповѣди и для привлеченія къ себѣ людей. Только благодаря напряженной дѣятельности церквей въ этомъ направленіи держалось до сихъ поръ вліяніе церквей. Основни церквей хотъ на самый короткий срокъ это воздѣйствіе на массы гипнозизаціей и обманомъ дѣтей, и люди поймутъ ученіе Христа. А пониманіе ученія уничтожаетъ церкви и значеніе ихъ. И потому церкви ни на мгновеніе не прекращаютъ усиленной дѣятельности и гипнозизаціи взрослыхъ и обмана дѣтей. И вотъ эта то дѣятельность церквей, внушающая людямъ ложное пониманіе ученія Христа, и служить препятствіемъ пониманія его для большинства людей, такъ называемыхъ, вѣрующихъ.

IV.

Теперь скажу о другомъ мнимомъ пониманіи христіанства, мѣшающемъ истинному пониманію его — о пониманіи научномъ.

Церковные люди считаютъ христіанствомъ то представленіе о немъ, которое они себѣ составили, и это то пониманіе христіанства считаютъ единымъ несомнѣнно истиннымъ.

Люди науки считаютъ христіанствомъ только то, что исповѣдовали и исповѣдуютъ различныя церкви, и предполагаютъ, что исповѣданія эти исчерпываютъ все значеніе христіанства, признаютъ его отжившимъ свое время религіознымъ ученіемъ.

Для того, чтобы ясно было, какъ невозможно при такомъ взглядѣ понять христіанское ученіе, необходимо составить себѣ понятіе о томъ мѣстѣ, которое въ дѣйствительности занимали и занимаютъ религіи вообще и въ частности христіанская въ жизни человѣчества, и о томъ значеніи, которое приписывается имъ наукой.

Какъ отдѣльный человѣкъ не можетъ жить, не имѣя извѣстнаго представленія о смыслѣ своей жизни и всегда, хотя часто и бессознательно, соображаетъ свои поступки съ этимъ, придаваемымъ имъ своей жизни смысломъ, такъ точно и совокупности людей, живущихъ въ одинаковыхъ условіяхъ — народы, не могутъ не имѣть представленія о смыслѣ ихъ совокупной жизни и вытекающей изъ нея дѣятель-